
Д. В. ДЖОХАДЗЕ

**ФЕОХАРИЮ ХАРЛАМПИЕВИЧУ
КЕССИДИ – 100 ЛЕТ**

События, происшедшие за все постсоветское время на огромном пространстве бывшего Советского Союза, повлекли за собой крутой поворот в жизни его граждан, в том числе в судьбах сотрудников Института философии АН СССР (ныне РАН). Феохарий Харламбиевич Кессиди был одним из тех, кто в условиях возникшего общественного хаоса, «прихватизации» и, что особенно опасно, этического релятивизма и крушения нравственных устоев, свергнувших великую страну и ее великий народ в разгул криминальных структур и мировоззренческой неопределенности, был вынужден отправиться на свою историческую родину – в Элладу. Широко известному советскому и греческому философу 13 марта в год 2020 – пифагорейского мистического сочетания чисел – исполнилось бы ровно 100 лет.

Феохарий Харламбиевич Кессиди – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Академии Афин, выдающийся философ XX в., гуманист, гражданин мира – родился в семье грузинских греков 13 марта 1920 г. в с. Санта Цальского р-на Грузинской ССР – в одном из исторически компактно населенных греками и многоэтнических регионов Кавказа, где и начал свою трудовую деятельность: библиотекарем, учителем, завучем, директором Сантйской средней школы; продолжил учебу на философском факультете Тбилисского государственного университета и МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1950 г. окончил аспирантуру МГУ и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Философия Гераклита Эфесского», а в 1968 г. – докторскую диссертацию «Раннегреческая философия и ее отношение к мифу, искусству и религии» в Институте философии АН СССР (ныне РАН).

Ф. Х. Кессиди многие годы преподавал философию в вузах Москвы. С 1970 по 1992 г. он работал в Институте философии АН СССР, а в 1992 г. переехал жить на историческую родину, в Грецию.

Проблематика философских исследований Ф. Кессиди более чем широка. Но через всю свою многолетнюю и многогранную содержательную научную жизнь он пронес глубокий интерес к изучению философского и историко-культурного наследия Древней Греции в тесной связи с современностью. Феохарий Харлампиевич – автор более ста научных работ. Мировой философской и обществоведческой общественности известны многие его труды, посвященные проблематике античной философии и античным философам. Он один из редких оригинальных антиковедов современности.

Научно-исследовательская и научно-педагогическая деятельность профессора Кессиди достойно оценена на его исторической родине – в «колыбели европейской цивилизации». Так, в 1987 г. он был избран членом-корреспондентом Афинской академии наук, а в 1992 г. приглашен для работы в Грецию, где на гребне своего второго «творческого акме» продолжил плодотворную научно-исследовательскую и профессорскую деятельность.

Для многочисленных учеников и последователей, каковым считает себя и автор этих строк (Феохарий Харлампиевич был оппонентом моих кандидатской и докторской диссертаций), Кессиди был и остается прежде всего учителем жизни, духовным наставником в самом высоком значении этого слова. В плеяде его учеников – известные ныне ученые, доктора наук и профессора, преподаватели вузов России и СНГ, научные работники РАН, руководители государственных учреждений и общественных организаций.

О высокой гражданственности, интернационализме и гуманизме свидетельствует, в частности, тот факт, что Ф. Кессиди поддерживал самый живой контакт и обширные научные связи с философской общественностью России и республик бывшего СССР, с многочисленными друзьями, многие годы являясь членом редколлегии популярного в России и СНГ, а также в дальнем зарубежье журнала «Философия и общество».

Глубокий знаток античной философии и истории философии в целом и блестящий полемист сократовского и платоновского типа, умеющий буквально высекать мысль не только на кремне, но и про-

сто на камне, Кессиди никогда не превращал научную дискуссию в тупое догматическое противостояние или софистически эристическое и релятивистское словоблудие, торгашеский прагматизм, зубоскальство и мелкое интриганство. Взыскательный критик теневых сторон советской действительности, он справедливо избегал пустопорожних софистических упражнений, игры слов и понятий, критиканства политического релятивизма, голых софистических отрицаний без выработки позитивных контраргументов, как этим злоупотребляют многие нынешние, в том числе российские, «демократы» и исторически до нуля обанкротившиеся так называемые «либералы» – разного рода постсоветские площадные свистуны, антисоветчики и антимарксисты, их «закордонные» лакеи, СМИ. Критика Кессиди всегда носила конструктивный и в познавательном отношении содержательный, а не деструктивный и формальный характер. Диалектическое отрицание и приращение мысли, платоновская критика с целью достижения истины, а не софистического показного эффекта – вот подлинная суть творческой теоретико-познавательной полемики, характерной для Кессиди-философа, Кессиди – гражданина мира. Творчество Феохария Харлампиевича содержит новые идеи, дискуссионность которых – лучшее доказательство их значимости для современной философской мысли.

Ф. Кессиди как учитель, товарищ и наставник всегда был и остается любимцем для целой плеяды советских, теперь уже «эсэнгэшных» философов и ученых-обществоведов. И сегодня в честь его славного 100-летия за право родины творчества Феохария Кессиди (заслуженного кавалера ордена «Золотой крест чести») по-прежнему с равным основанием спорят Тбилиси, Москва и Афины.

Кессиди с малых лет воспринял и ощутил разнообразие национальных культур, будь то языки, обычаи, верования. Отсюда его приверженность философскому принципу единства многообразия и многообразия единства в мире и самой жизни. Хотя ему как антиковеду близка «колыбель европейской культуры», тем не менее русский язык и русская культура, на которых он большую часть своей жизни воспитывался, учился, обучал сам и вел научные исследования, глубоко укоренились в нем, стали родными. Полагаем, поэтому новую культурную среду, в которую волей судеб окунулся Кессиди, он воспринимал сквозь призму русской и в целом совет-

ской ментальности. К тому же в современной Греции и на Кипре ныне проживают свыше полумиллиона наших русскоязычных соотечественников, образовавших на прекрасной эллинской земле своего рода «российскую автономию». Кроме чтения пяти русскоязычных газет, граждане из бывших советских республик имеют возможность принимать российское телевидение. В главных городах Греции и Кипра существуют русские книжные, продуктовые магазины и даже аптеки. Словом, в Греции все есть! Однако бывшим советским гражданам, понятно, очень нелегко адаптироваться в новой для них греческой культурной среде.

Сказанное, как известно, частично относилось и к Ф. Х. Кессиди, которого мы считаем заочным сотрудником Института философии – всю свою жизнь он не терял связи с этим учреждением, при этом регулярно выступая на страницах российских философских периодических изданий. Более того, он активно поддерживал русский язык и русскую культуру, публикуясь не только в русскоязычных газетах, но и в греческих. Кессиди, человек с большим сердцем, был в курсе всех событий, произошедших в постсоветское время во всех республиках бывшего Союза, в том числе в Грузии (особенно, конечно же, в его родной Цалке), и искренне их переживал.

Нечего и говорить о том, что Ф. Х. Кессиди всегда достойно представлял Институт философии АН СССР (позже РАН) на международных философских конгрессах, проходивших в Греции и посвященных в том числе юбилеям Аристотеля (1978 г.) и Демокрита (1983 г.). Доклады, прочитанные представителем Института философии на греческом языке, произвели большое впечатление на участников как первого, так и второго из упомянутых форумов, особенно на ученых тех стран, которые, мягко говоря, имели слабое представление об антиковедении в России и СССР. Можно сказать, что Кессиди произвел своего рода фурор, продемонстрировав присутствующим русское издание четвертого тома сочинений Аристотеля, изданное тиражом в 200 тыс. экземпляров. Ныне таким и более тиражом в России удостоена чести издаваться только разного рода бульварная литература, что полнее соответствует существующему укладу общественно-экономической жизни.

Вернувшись в Москву и отправившись на летний отдых на юг, наш коллега встретился со своими грузинскими земляками-фило-

софами (незабвенным директором ИФ Грузии Нико Чавчавадзе, замечательными профессорами Гурамом Тевзадзе, Мэри Челидзе и др.), в беседе с которыми родилась идея проведения научной конференции, посвященной Аристотелю и всей древнегреческой философии в городке Цалка – на родине Ф. Х. Кессиди, где, как мы уже говорили, исторически всегда компактно проживало греческое население. В первой конференции, помимо грузинских и греческих ученых, приняли участие представители журналов «Вопросы философии» и «Философские науки». На последующие научные форумы, названные «Аристотелевские чтения» и созывавшиеся каждые три года, съезжались представители многих научных центров огромной страны – от Ленинграда и Москвы до Еревана и Баку, от Львова, Киева и Ростова-на-Дону до Новосибирска и Томска. На конференции 1987 г. в торжественной обстановке был открыт памятник Аристотелю, установленный на улице Советской, впоследствии переименованной в улицу Аристотеля, в уютном скверике на главной улице Цалки. Обзоры конференций регулярно публиковались на страницах журналов «Вопросы философии» и «Философские науки».

По инициативе Ф. Х. Кессиди в мае 1973 г. в Институте философии АН СССР состоялась юбилейная сессия ученых советов Института философии, философского факультета МГУ и Научного совета АН СССР по истории общественной мысли, посвященная знаменательной дате – 2400-летию со дня рождения великого древнегреческого философа Платона. В написанном Кессиди предисловии к сборнику статей «Платон и его эпоха» (М.: Наука, 1979) отмечалось, что имя Платона «прошло сквозь века и тысячелетия: он был одинаково влиятелен и в своей правоте, и в своих заблуждениях. Платон явился родоначальником объективного идеализма – одного из основных направлений философии. Его многогранное творчество, однако, выходит за пределы созданного им идеалистического учения». Вслед за призывом к непредвзятому подходу к Платону Ф. Х. Кессиди в первом издании своей книги «Сократ» (М.: Мысль, 1976, 1988; дополненное издание переведено на ряд европейских языков, в том числе есть и два издания на греческом) «реабилитировал» древнего философа, который долгое время в советских работах по истории философии числился «реакционером». Между тем Сократ был одним из тех, кто совершил переход от

космологических проблем, которыми по преимуществу были заняты его предшественники, к антропологическим и этическим. В качестве девиза своего учения древнегреческий философ взял дельфийское изречение «Познай самого себя» (в нынешней техногенной цивилизации не мешало бы, на наш взгляд, совершить основательную переориентацию ценностей аналогично сократовской). Став на путь поиска определения понятий, а в сущности – уразумения идеального в человеке и наблюдаемой целесообразности в мире, Сократ пришел к выводу, что идеальное не менее реально, чем бытие чувственно воспринимаемых вещей. Однако, в отличие от своего ученика Платона, Сократ не объявил понятия самостоятельными сущностями, миром идей. Сократова проблема определения понятий, а также отношение последних как рациональных феноменов к действительности, которая совмещает идеальное и материальное, рациональное и иррациональное, и поныне остается актуальной.

Приятно отметить, что греческое издание книги Ф. Х. Кессиди «Сократ», переведенное с четвертого русского издания (СПб.: Алетейя, 2001), на родине Сократа оказалось, как нам стало известно, единственным трудом, посвященным 2400-летию со дня смерти древнего философа.

В мировой историко-философской литературе издан ряд исследований на тему о переходе от мифа к логосу, но в них, собственно говоря, не затронут механизм перехода от психически бессознательного (мифа) к логически-сознательному (логосу). Этот пробел был восполнен капитальным трудом Ф. Х. Кессиди «От мифа к логосу» (М., 1972; книга переведена на чешский язык, одна из глав – на грузинский; в настоящее время готовится второе, дополненное и исправленное издание книги на русском и греческом языках). Автор показал, что процесс интеллектуального развития древних греков шел от мифического отождествления воображаемого и реального (идеального и материального, слова и дела) к образному сравнению и различению, и от последних – к отвлеченному понятию, логосу. Элейцы (и прежде всего Парменид), ставшие на путь рационального (понятийного) постижения мира и открывшие «чистый разум», столкнулись с трудностями, выраженными в знаменитых апориях Зенона. Как известно, проблема адекватного выражения в понятиях изменчивого мира вещей и явлений и по сей день составляет один из «проклятых» вопросов философии.

Хотя парадоксалист и родоначальник диалектики (в гегелевско-марксистском понимании) Гераклит жил значительно раньше парадоксалиста Зенона, родоначальника диалектики в смысле искусства спора, тем не менее первый на интуитивном уровне (или на основании догадок) попытался выразить противоречивое единство движения и покоя во впечатляющих и запоминающихся образах-понятиях (смыслообразах реки, лука, лиры и т. д.). Отсюда то большое внимание, которое Ф. Х. Кессиди в своих книгах «Философские и эстетические взгляды Гераклита Эфесского» (М.: Изд-во Академии художеств, 1963) и «Гераклит» (М.: Мысль, 1988; в настоящее время при научно-организационном сопровождении вдовы Ф. Кессиди, его единомышленника и большого верного друга Ольги Николаевны Кессиди, готовится второе дополненное и исправленное издание книги на русском и греческом языках) уделил стилю эфесца, его идее единства противоположностей. Как говорил сам Феохарий Харлампович, на конкретном образе реки философ показывает (и в этом смысле доказывает) единство противоположностей (постоянства и изменчивости), причем это единство мыслится им не во временной последовательности, то есть не в процессе чередования, а в одновременном существовании. Важно отметить, что в своем труде он отверг традиционное представление о Гераклите как политическом «реакционере».

Работы Ф. Х. Кессиди изданы на 15 языках мира. В 1987 г. Афинская академия избрала его своим членом-корреспондентом. Знаменательно, что тогдашний президент Греции Константинос Стефанопулос и министр иностранных дел республики Георгиос Папандреу, учитывая вклад российского ученого в развитие и распространение греческой культуры, в июле 2002 г. наградили его одним из высших государственных орденов – «Золотым крестом чести» (аналогичными орденами награждены английские ученые: антиковед из Кембриджа и византолог из Оксфорда). Присуждение нашему коллеге столь высокой награды является в известной степени признанием заслуг Института философии СССР, ныне РАН, где Ф. Х. Кессиди проработал с 1970 по 1992 г.

На этом можно было бы закончить краткую научную биографию Феохария Харламповича Кессиди. Однако нельзя обойти молчанием его центральную мировоззренческую установку, которая сво-

дится к идее о бытии как единстве аспектов материального и идеального, о мире, состоящем из массы и энергии (пассивного и активного начал), иррационального и рационального. Применительно к обществу названные аспекты бытия проявляются в преобразованном виде, а именно как противоречивое единство должного и сущего, идеала и действительности. Одни мыслители (Пифагор и его школа, Платон, Иисус Христос, Августин, утописты и др.) ориентировались по преимуществу на то, какой должна быть жизнь людей, всего общества. Другие (Аристотель, Демокрит, Фукидид, Макиавелли, А. Смит, М. Вебер и др.) исходили прежде всего из того, каковы жизнь людей, мироустройство в действительности. Согласно Ф. Х. Кессиди, динамическое единство и расхождение между сущим и должным, в частности – между свободой и справедливостью, составляет фактор, пронизывающий всю человеческую историю с того момента, когда человек осознал себя человеком. Отсюда и верная авторская позиция, согласно которой люди всегда будут стремиться к ограничению зла (физического, социального, нравственного и т. п.), заведомо зная о его непреодолимости. Это значит, что человеческая жизнь глубоко драматична. И мы заканчиваем тем же, с чего начали, а именно тем, что одной из таких недавних грандиозных драм и явился рукотворный неестественный распад Советского Союза, круто изменивший судьбы миллионов людей не в лучшую сторону не только в республиках бывшего СССР, но также и во всем глобализирующемся мире, словно мстя за его вероломное разрушение, в котором, однако, по большому счету всемирно-абсолютного духа, происшедшее – всего лишь частный, но характерный случай проявления той исторической необходимости, которая неумолимо ускоряет «саморазрушение», «самопожирание» и «самоотрицание капитализма», означавшее наступление вовсе не «конца истории», а «конца предыстории человеческого общества» (К. Маркс) и вступление человечества в его подлинную историю. Что, с достоверностью можно сказать, представляется возможным на основе реинтеграции и интеграции естественно-исторического гуманного равноправного единства народов республик бывшего СССР – уникальной в истории человечества Советской Цивилизации.